

Дело № 33-368/2017

Судья: Никифорова Е.А.

Докладчик: Мулярчик А.И.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе:
председательствующего Мулярчика А.И.,
судей Карболиной В.А., Тепляковой И.М.,
при секретаре Коршунове Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке в городе Новосибирске 2 февраля 2017 года гражданское дело по иску С.В. в лице законного представителя В.С. к В.П. о возложении обязанности обеспечить прекращение курения на лоджии, взыскании компенсации морального вреда, по апелляционной жалобе законного представителя С.В. – В.С. на решение Ленинского районного суда города Новосибирска от 03 декабря 2015 года.

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Мулярчика А.И., выслушав объяснения В.С., отказавшегося от исковых требований о возложении обязанности обеспечить прекращение курения на лоджии и поддержавшего доводы апелляционной жалобы в части взыскания компенсации морального вреда, выслушав объяснения В.П. и его представителей О.А. и Е.В., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

В.С., действуя в интересах несовершеннолетнего сына С.В., ДД.ММ.ГТТГ г.р., обратился в суд с исковым заявлением к В.П., в котором указал, что истец проживает в квартире по адресу: <адрес>, собственником которой является законный представитель истца – В.С.

Квартира находится на 9 этаже, в одной из комнат имеется застеклённая лоджия. Этажом ниже, находится квартира и лоджия ответчика. В течение более 5 лет ответчик и лица, находящиеся в его квартире, каждый день курят на лоджии и дым от сигарет потоками воздуха затягивает в квартиру, в которой проживает истец. На неоднократные просьбы о недопустимости курения, ответчик и лица, находящиеся в его квартире, не реагируют.

Действия ответчика по использованию своей лоджии в качестве места для курения вынуждают постоянно ощущать истца запах сигаретного дыма, что является насилием над его волей и фактически способствует возникновению табакозависимости, принятию курения как здорового образа жизни, следовательно, действия ответчика по курению на лоджии, исходя из обстоятельств данного конкретного дела, являются злоупотреблением права и, в соответствии со ст. 10 ГК РФ, подлежат запрету судом, как направленные на причинение (возможность причинения) вреда истцу.

Ответчик систематически курит на лоджии, не реагирует на просьбы законного представителя истца о прекращении курения. В результате ответчик постоянно подвергает риску здоровье истца, заставляет ограничивать доступ свежего воздуха в комнату (вынуждены закрывать окна на лоджии). Указанные последствия влекут существенные нравственные страдания истца.

На основании изложенного истец просил обязать ответчика обеспечить прекращение курения на лоджии по адресу: <адрес>, и взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 250000 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Новосибирска от 03 декабря 2015 года в удовлетворении исковых требований В.С., действующего в интересах С.В., отказано.

С данным решением не согласился В.С., в апелляционной жалобе просит его отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований.

В жалобе, ссылаясь на доводы иска, указал, что отсутствие прямого запрета в законе на курение на лоджии, не подтверждает невозможность его отнесение к злоупотреблению правом в данном конкретном случае. Следовательно, отсутствие прямого запрета в законе на курение на лоджии в рассматриваемом деле не имеет правового значения. Кроме того, судом нарушены и неправильно применены нормы материального права, поскольку граждане имеют право на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охрану здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. Выводы суда о недоказанности причинения морального вреда, по мнению автора апелляционной жалобы, не соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

Представителем ответчика поданы возражения на апелляционную жалобу.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 15.03.2016 г. решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 03.12.2015 г. оставлено без изменения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2016 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 15.03.2016 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В ходе нового рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции от истца поступило письменное заявление с просьбой принять отказ от части исковых требований, а именно: от требования о возложении обязанности на ответчика обеспечить прекращение курения на лоджии. Отказ был обоснован тем, что в настоящее время родители истца продали квартиру по адресу: <адрес>, в связи с чем, истец больше там не проживает.

В судебном заседании, после разъяснения последствий отказа от иска и прекращения производства по делу, В.С. поддержал свое ходатайство, а В.П. не возражал против его удовлетворения.

Рассмотрев заявление истца об отказе от части исковых требований, судебная коллегия приходит к следующему.

Из содержания статьи 326.1. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что отказ истца от иска, совершенный после принятия апелляционной жалобы, должен быть выражен в поданном суду апелляционной инстанции заявлении в письменной форме или занесен в протокол судебного заседания и подписан истцом (часть 1).

Порядок и последствия рассмотрения заявления об отказе истца от иска определяются по правилам, установленным частями 2 и 3 ст. 173 ГПК РФ. При принятии отказа истца от иска суд апелляционной инстанции отменяет принятое решение суда и прекращает производство по делу (часть 2).

Судебная коллегия принимает отказ истца от части исковых требований, поскольку он не противоречат закону, не нарушает права и законные интересы других лиц.

Рассмотрев дело в соответствии со ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в части требований о взыскании компенсации морального вреда, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Судом установлено и следует из материалов дела, что В.С. является отцом несовершеннолетнего С.В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., проживавшего в квартире по адресу: <адрес>. Указанная квартира расположена на девятом этаже десятиэтажного жилого дома, в одной из комнат квартиры имеется застекленная лоджия. Непосредственно под данной квартирой находится <адрес> лоджией, на которой ответчик осуществляет курение табака.

В соответствии с ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище.

Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции Российской Федерации).

Данное законоположение получило развитие в ст. 8 Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", в соответствии с которой граждане имеют право на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека, а также в ст. 9 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. N 15-ФЗ "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака", которой декларируется, что в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака граждане имеют право на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охрану здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что для правильного разрешения возникшего между сторонами спора суду с учетом заявленных исковых требований надлежит установить, имеются ли препятствия к пользованию истцом занимаемым жилым помещением (в частности, нарушены ли санитарно-эпидемические правила и требования), чем вызваны данные препятствия (действиями ответчика либо иными причинами) и как их возможно устранить.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями п. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она

ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В судебном заседании 19.01.2017 г. суд апелляционной инстанции согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ определил какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать. При этом, судебная коллегия вынесла на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу экспертизы для установления наличия или отсутствия препятствия к пользованию истцом занимаемым жилым помещением (в частности, нарушены ли санитарно-эпидемические правила и требования). Несмотря на это, ни истец, ни ответчик не посчитали необходимым назначение и проведение по делу судебной экспертизы и отказались от ее проведения. При этом все иные ходатайства сторон, направленные на обеспечение возможности беспрепятственного предоставления необходимых доказательств, были удовлетворены судебной коллегией.

Оценив представленные сторонами и полученные по их ходатайству дополнительные доказательства в соответствии с требованиями статьи 67 ГПК РФ, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения заявленных исковых требований, поскольку в материалы дела не представлено доказательств причинения истцу физических или нравственных страданий действиями ответчика, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие истцу нематериальные блага.

Из текста искового заявления следует, что требование истца о компенсации морального вреда было обосновано тем, что ответчик систематически курит на лоджии, чем постоянно подвергает риску здоровье истца и заставляет ограничивать доступ свежего воздуха в комнату истца. Изменение предмета или основания иска в суде апелляционной инстанции не допускается (ч. 6 ст. 327 ГПК РФ).

Пункт 6 части 1 статьи 9 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. N 15-ФЗ "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака", предоставляет гражданам право на возмещение вреда, причиненного их жизни или здоровью, имуществу вследствие нарушения другими гражданами законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Между тем, истцом не представлено в суд доказательств причинения вреда его здоровью действиями ответчика, а компенсация за возможное причинение морального вреда в будущем действующим законодательством не предусмотрена.

Не представлено в суд и доказательств того, что ответчик нарушал право истца на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма, в том числе ограничивал доступ свежего воздуха в комнату истца или иным образом создавал препятствия к пользованию жилым помещением.

Несмотря на отсутствие гигиенических нормативов на табачный дым в целом, в Российской Федерации имеется нормативная база для оценки результатов контроля дыма табака, а для твердых частиц, являющихся компонентами табачного дыма, имеются утвержденные в установленном порядке нормативы предельного содержания в атмосферном воздухе.

Так, на основании Федерального закона "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ введены в действие утвержденные Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации гигиенические нормативы содержания в атмосферном воздухе загрязняющих веществ в том числе: ГН 2.1.6.1338-03

"Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест"; ГН 2.1.6.2309-07 "Ориентировочные безопасные уровни воздействия (ОБУВ) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест».

Кроме того, постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 17.05.2001 г. N 14 (зарегистрировано Минюстом России 18.05.2001, регистрационный N 2711) утверждены санитарные правила "Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест. СанПиН 2.1.6.1032-01". Таким образом, качество воздуха, попадающего в открытое окно квартиры истца, должно соответствовать качеству атмосферного воздуха населенных мест.

Между тем, истцом не представлено каких-либо доказательств того, что в результате курения табака на лоджии квартиры ответчика нарушаются гигиенические нормативы или гигиенические требования к качеству воздуха, попадающего в квартиру истца через открытое окно. Как указывалось выше, от проведения соответствующей экспертизы истец в суде апелляционной инстанции отказался, самостоятельно в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Новосибирской области» для осуществления необходимых замеров качества воздуха не обращался.

При этом, субъективное восприятие представителем истца В.С. запаха табака в своей квартире само по себе не может являться основанием для компенсации морального вреда истцу С.В.

Более того, согласно представленного самим истцом Отчета Роспотребнадзора в Красноярском крае, табачный дым для «пассивного курильщика» состоит в основном из угарного газа (9,2 мг/час), твердых и жидких веществ (2,3 мг/час). Так же в его состав входят оксид азота (0,2 мг/час), альдегиды (0,2 мг/час), никотин (0,04 мг/час), акролеин (0,01 мг/час), цианид (0,005 мг/час). Таким образом, само по себе ощущение запаха табачного дыма, состоящего из множества компонентов, не свидетельствует о безусловном наличии в воздухе никотина. При этом, из ответа Управления Роспотребнадзора по Новосибирской области от 01.02.2017 г. № 01/2279 прямо следует, что уровни запаха санитарными нормами не регламентируются.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит предусмотренных законом оснований для взыскания с ответчика компенсации морального вреда, поскольку материалами дела не подтверждается не только причинно-следственная связь между действиями ответчика и причинением вреда, но и сам факт причинения истцу морального вреда.

Принимая во внимание, что истец отказался от исковых требований в части возложения обязанности обеспечить прекращение курения на лоджии, остальные доводы апелляционной жалобы правового значения не имеют, поскольку решение суда в указанной части подлежит отмене с прекращением производства по делу.

В остальной части правильное по существу решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда подлежит оставлению без изменения в силу требований ч. 6 ст. 330 ГПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Ленинского районного суда города Новосибирска от 03 декабря 2015 года отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований о возложении обязанности

обеспечить прекращение курения на лоджии. В указанной части принять отказ истца от иска. Производство по делу прекратить.

В остальной части решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи